

ЯЗЫК РАННЕЙ ШОТЛАНДСКОЙ ПОЭЗИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭМЫ ДЖОНА БАРБУРА «БРЮС»)

В статье рассматриваются основные фонетические, орфографические и лексические особенности языка поэмы Джона Барбура «Брюс» с целью характеристики своеобразия раннего скотс.

Ключевые слова: поэзия, ранний скотс, фонетика, орфография, лексика, заимствования.

История скотс, регионального языка равнинной Шотландии, восходит к концу X века, когда территории на юге современного Лоуленда, до того времени входившие в состав английского королевства Нортумбрии, были переданы шотландскому королю Кеннету III. Англы, населявшие эти земли, продолжили говорить на своем родном языке – нортумбрийском диалекте древнеанглийского языка. В течение следующего столетия в нем накопилось значительное количество отличий от южной ветви нортумбрийского диалекта. Впоследствии северная разновидность нортумбрийского диалекта распространилась на всю территорию равнинной Шотландии, вытеснив гэльский язык. В XIV-XV вв. этот потомок северной ветви нортумбрийского фактически выполнял роль государственного языка Шотландии, имея стандартную (нормированную) форму, основанную на языке королевского двора и университета Сент-Эндрюс. Этот язык был известен под названием *Inglis*, однако уже к концу XV в. появился лингвоним *Scottis* [Eagle 2006: 5].

После создания Союза Корон, заключенного в 1603 г., Иаков VI Шотландский вззошел на трон объединенного королевства, и его двор переехал в Лондон, что нанесло серьезный удар по престижу языка *Scottis* (скотс), который начал утрачивать роль языка права и образования на территории Шотландии. Все большей популярностью здесь стал пользоваться английский язык, а именно: его южная разновидность, основанная на лондонском диалекте. После Акта об унии 1706-1707 гг. единый стандартный скотс, сформировавшийся в XIV-XV вв., был утрачен, и на протяжении XIX-XX вв. скотс бытовал как совокупность нескольких групп диалектов, лишенных общей «кровли» [Павленко 2003: 25–29].

На протяжении длительного времени данные диалекты считались частью функциональной системы английского языка и назывались «шотландскими» только в географическом смысле. Однако в последние годы утвердилась точка зрения, согласно которой скотс представляет собой не разновидность английского языка, а отдельный региональный язык, то есть идиом, обладающий лингвистической самостоятельностью (отличительными структурными особенностями на всех уровнях языковой системы), но в силу историко-политических причин не имеющий статуса официального языка государственного уровня и служащий средством коммуникации в пределах отдельного региона (исторической области) [Павленко 2003: 90–91].

Проблема лингвистического статуса скотс рассматривалась с учетом различных аспектов его бытования: исторических, политических, культурных особенностей данного региона Великобритании, наличия литературы на скотс и др. Тем не менее, основная роль, по всей видимости, должна отводиться лингвистическим критериям: для того, чтобы определить степень близости скотс к английскому языку и сделать вывод о том, является ли он самостоятельным германским языком или диалектом английского, необходимо проследить развитие фонетики, грамматики и лексики скотс на протяжении истории его развития, а также его функциональных параметров.

Цель данной работы заключается в анализе фонетических, орфографических и лексико-стилистических особенностей раннего скотс на материале исторической поэмы Джона Барбура (ок. 1320-1395) «Брюс». Поэма-хроника состоит из 13000 рифмованных строк. В ней изображены события периода войн за независимость, включая битву при Баннокберне (1314 г.) [Смирницкий 2008: 63]. Центральный персонаж поэмы Брюс – национальный, эпический герой, воевавший с англичанами и ставший королем Шотландии.

Произведение закончено к 1376 г., но сохранившиеся рукописи – эдинбургская и кембриджская – относятся к концу XV в.; тем не менее, они отражают особенности языка скотс раннего периода (1100-1450 г.). Мотивы творчества Дж. Барбура получили продолжение в некоторых произведениях Р. Бёрнса и В. Скотта.

В тексте поэмы «Брюс» зафиксированы фонетические особенности раннего скотс. В раннем скотс остались неизменными некоторые черты древнеанглийского периода. Древнеанглийский [k'] не подвергся ассибиляции и не перешел в [tʃ], например, ск. *sic* «такой» (да. *swylc*, са. *swuch*), ск. *mekill* «большой, великий» (да. *mikel*, са. *muchel*): *Quhilk succeid to sic a hucht* [Barbour 2000: 49]; *And othir mony off mekill maun* [Barbour 2000: 81]. Древнеанглийский краткий [a] не лабиализовался в скотс перед носовыми согласными: ск. *lang* «длинный, долгий» (да. *lang*, са. *lang, long*) – *And swa lang sojournyng thar ma* [Barbour 2000: 131]. Древнеанглийский долгий гласный [a:] не перешел в [o:]: ск. *gane* причастие II от *gangan* «идти» (да. – *gān*, са. *gan, gon*), ск. *hame* «дом» (да. *hām*, са. *ham, hom*) – *Schyр Amery hame his gat is gane* [Barbour 2000: 353].

Помимо сохранения древнеанглийских особенностей, подвергшихся трансформациям в собственно английских диалектах, скотс также развил свои особые отличительные черты. Так, например, древнеанглийское сочетание согласных [sk'] превратилось в [s] в конечной позиции и в слабоударных словах: да. *sculde* «был должен» – ск. *suld*, са. вост.-центр. *schal* – *Quhar that he allane suld be* [Barbour 2000: 359]. Согласные в скотс оглушались в конце слов: *delyveryt* «освободили» – *And delyveryt thar land all fre* [Barbour 2000: 69], *haff* «имели» – *Thai haff discomfyt our wardane* [Barbour 2000: 173].

Ранний скотс отличается от среднеанглийских диалектов и правописанием. Диграф *qu* использовался для обозначения звукосочетания [hw], которое особенно часто встречалось в вопросительных словах и их производных, например, *quhat* «какой» (са. *hwat*): *Quhat end that your purpos sall ta* [Barbour 2000: 183], *quhat-kyne* «какой»: *Bot ye wat nocht quhat-kyne forton Ye mon drey in your werraying* [Barbour 2000: 183], *sumquhar* «где-то»: *Bot sumquhar les and sumquhar mar* [Barbour 2000: 185]. Буквы *i* и *u* могли использоваться в скотс для обозначения долготы предшествующего гласного: *heir* «здесь» (са. *here*) – *Heir-till thai war all accordand* [Barbour 2000: 753].

Скотс близкородственен английскому языку, поэтому значительное количество лексем словарного фонда скотс и английского языка имеют общее происхождение. Эти лексические единицы составляют базовый пласт словарного состава обоих языков: англ. *Dare* – ск. *daur* [da:ɾ] «сметь» (*He durst nocht to the planys ga* [Barbour 2000: 107]), англ. *cold* – ск. *cauld* «холодный» (*Off hunger cauld with schowris snell* [Barbour 2000: 131]). Как и английский язык, скотс характеризуется наличием большого числа заимствований. В то же время в скотс сохранилось существенное количество лексики, восходящей к древнеанглийскому периоду, но впоследствии утраченной (вытесненной) в английском языке, например, ск. *harn* «мозг» (*Till it rycht in the harnys ran* [Barbour 2000: 221]), ск. *spere* «спрашивать» < да. *spyrian* (*Than speryt thai at him off his state* [Barbour 2000: 239]), *bairn* «ребенок» < да. *barn* (*That on the morn with his barne Sat intill his parleament* [Barbour 2000: 81]).

Уже в раннем скотс присутствовало значительное число заимствований, что демонстрирует словарный состав поэмы «Брюс». Во многих случаях латинские заимствования проникали в скотс через старофранцузский язык, что может затруднять определение источник происхождения данных слов. Тем не менее, форма некоторых из них позволяет отнести их именно к латинским заимствованиям: ск. *sanct* «святой» (*Sanct Margaret the gud haly quene*, [Barbour 2000: 399]; *Bot for the vigil off Sanct Jhane Thai fastyt water and breid ilkan* [Barbour 2000: 425]).

В целом, в тексте поэмы преобладают французские заимствования: *travaill* «страдание», *bataill* «битва» (*And led thar lyff in gret travaill, And oft in hard stour off bataill* [Barbour 2000: 47]), *reawté* «достоинство» (*He suld say he aucht weill to be A king off a gret reawté* [Barbour 2000: 115]), *powsté* «власть» (*That throu thar mycht and thar powste Maid sic a persecucioune* [Barbour 2000: 151]), *sojournyng* «пребывание» (*That ay foroutyn sojournyng* [Barbour 2000: 225]), *enchesone* «причина» (*For litill enchesone or nane* [Barbour 2000: 55]).

Древние кельтские заимствования весьма немногочисленны как в английском языке, так и в скотс. Однако в анализируемом поэтическом произведении присутствует топоним *the Mounth*, обозначающий восточную часть Шотландского высокогорья – Хайленда (*Oute-our the Mounth with his menye* [Barbour 2000: 393]).

Весьма частотны в тексте поэмы скандинавизмы, например, *brig* «мост» (*And held the brig haile quhill the king With all the folk off his leding Passyt the brig all at thar ese* [Barbour 2000: 365]), *fra* «с, от» (*Oute off his schippis fra the se* [Barbour 2000: 365]).

Многие лексемы, присутствующие в рассматриваемом тексте, используются и в современном скотс. Некоторые из них были заимствованы из скотс в литературный шотландский английский, например, это существительные *glen* «узкая долина» (*And sauffy thar aryvyt thai, And in a glen thar*

galay drewch [Barbour 2000: 169]), *louch – loch* «озеро», *bra – brae* «крутой склон, берег» (<...> *he was Entryt in ane narow place Betwix a louch-sid and a bra* [Barbour 2000: 117]).

С другой стороны, часть лексики, используемой в поэме «Брюс», вышла из употребления, в том числе – слово *thryllage* «рабство, подчинение, несвобода» (*To luk gyff he throu ony payn Mycht wun agayn his heritage And his men out off all thryllage* [Barbour 2000: 63]). Будучи антонимом ключевого слова поэмы – *fredome* «свобода», существительное *thryllage* весьма частотно в тексте. Это слово было в последний раз зафиксировано в конце XVII в. в форме «thirlage» со значением «обязательство издольщика пользоваться определенной мельницей».

Таким образом, анализ языковых особенностей поэмы Джона Барбура «Брюс» позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на близкое родство и сходство с английским языком, уже на раннем этапе его становления в скотс присутствовали собственные отличительные черты, лексические ресурсы и тенденции, определившие его дальнейшую эволюцию. Благодаря таким факторам, как независимость Шотландии, развитость культуры, литературной традиции и образования, северная ветвь нортумбрийского диалекта смогла развиваться в самостоятельный язык, успешно функционировавший в качестве государственного языка Шотландии до потери страной суверенитета. В дальнейшем скотс претерпел регрессивное развитие, последствия которого начали преодолеваться только в XX-XXI вв.

Библиографический список

1. Павленко А.Е. Региональный язык и его статус (на материале языковой ситуации в равнинной Шотландии). – СПб.: Наука, 2003. – 243 с.
2. Смирницкий А.И. Хрестоматия по истории английского языка с VII по XVII в. с грамматическими таблицами и историко-этимологическим словарем. – М.: «Академия», 2008. – 304 с.
3. The Cambridge History of English and American Literature. Edited by A. W. Ward and A. R. Waller. New York: Bartleby. Vol. II. The End of the Middle Ages // URL: www.bartleby.com/cambridge/ (дата обращения: 01.02.2017).

Список источников

1. Barbour J. The Bruce. Edited by A.A.M. Duncan. Edinburgh: Canongate, 2000. – 792 p.
2. Eagle A. Wir Ain Leid, 2006. – 277 p. // URL: <http://www.scots-online.org/articles/WirAinLeid.pdf> (дата обращения: 01.02.2017).

E.A. Tuzlaeva (*Russia, Samara*)

THE LANGUAGE OF EARLY SCOTTISH POETRY (BASED ON JOHN BARBOUR'S POEM "THE BRUCE")

The article analyses the phonetic properties, orthography and lexis of the language of John Barbour's poem "The Bruce" with the aim of describing the main features of early Scots.

Key words: early Scots, phonetics, orthography, lexis, borrowings.